

Кириллова Л. Е. Трансформация удмуртских географических названий / Л. Е. Кириллова, М. А. Самарова // Научный диалог. — 2018. — № 8. — С. 9—33. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-9-33.

Kirillova, L. E., Samarova, M. A. (2018). Transformation of Udmurt Geographical Names. *Nauchnyy dialog*, 8: 9-33. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-9-33. (In Russ.).

УДК 811.511.131'373.21

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-9-33

Трансформация удмуртских географических названий

© **Кириллова Людмила Евгеньевна (2018)**, orcid.org/0000-0002-1467-2372, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск, Россия), kirlud@rambler.ru.

© **Самарова Мира Анатольевна (2018)**, orcid.org/0000-0003-0779-8628, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой общего и финно-угорского языкознания Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет» (Ижевск, Россия), mira.samarova@yandex.ru.

Рассматриваются способы передачи на русский язык удмуртских топонимов, главным образом, названий населенных пунктов Удмуртской Республики и сопредельных территорий, где проживают удмурты. Актуальность исследования обосновывается тем, что языковые контакты удмуртов с русскими не могли не отразиться на топонимии региона, а в официальных документах удмуртские названия населенных пунктов зафиксированы в адаптированной русским языком форме. Анализ исчезнувших и функционирующих ныне топонимов позволил авторам свидетельствовать о том, что в процессе исторического развития и взаимодействия языков большая часть удмуртских географических наименований подвергается различного рода модификациям. Выявляются и исследуются различные виды трансформаций: транслитерация, фонетические, морфологические и лексические трансформации, сокращение (опрошение), перевод или калькирование, переосмысление, переименование (деноминация). Показано, что эти изменения не являются случайными, а подчиняются общим закономерностям языка. Авторы делают вывод о том, что основной причиной видоизменений удмуртских топонимов при передаче на русский язык является различие типологических черт славянских и финно-угорских языков. Приводится множество примеров в доказательство того, что при освоении русским

языком иноязычных наименований происходит полная или частичная трансформация чужеродных элементов языка-источника, кроме того, к ним добавляются собственные элементы.

Ключевые слова: удмуртский язык; русский язык; топонимия; трансформация географических названий; адаптация топонимов; транслитерация; фонетические трансформации; морфологические трансформации; сокращения, калькирование; переосмысление; лексические трансформации, переименование.

1. Введение

Удмуртская топонимия, как и любая другая топонимическая система, характеризуется сложностью своего формирования. Историко-этимологический анализ топонимов позволяет выявить на территории проживания удмуртов географические названия разноязычного происхождения. На формирование топонимической системы оказывают влияние процессы миграций и инфильтраций разнородных этнокультурных компонентов. В процессе номинации языковая реальность дает человеку возможность выбора лексической единицы из возможных синонимических вариантов. Географические названия входят в лексическую систему того языка, в которой они возникли, и подчиняются внутренним законам конкретного языка.

Исследователи, занимающиеся изучением топонимии, проблем взаимодействия и языковых контактов в топонимии, так или иначе подходят к рассмотрению вопросов трансформации географических названий. Довольно обширна литература по данной теме [Никонов, 1965, с. 121—163; Жучкевич, 1980, с. 76—86; Барандеев, 2014, с. 174—186 и многие др.]. Следует также отметить большую и кропотливую работу отдела географических названий Центрального научно-исследовательского института аэрофотосъемки, геодезии и картографии ГУГК СССР им. Ф. Н. Красовского (ЦНИИГАиК), ныне — «Федерального научно-технического центра геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных» (ФГБУ «Центр геодезии, картографии и ИПД»). ЦНИИГАиК разработаны и изданы инструкции по передаче на русский язык наименований географических объектов многих национальных республик, а также словари географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии национальных языков (или национальных республик). Вопросы трансформации получили отражение и в работах, посвященных разработкам в области финно-угорской топонимики [Аксенова, 2008, с. 95—114; Глинских, 1976, с. 5—32; Дмитриева, 2005, с. 483—488; Дульзон, 1950, с. 175—183; Дульзон, 1959, с. 35-46; Дульзон, 1965, с. 32—37; Калинина Л. И., 1969, с. 175—182; Керт, 1995, с. 38—43; Кривошекова-Гантман, 1973, с. 62—64; Кривошекова-Гантман, 1983, с. 43—46; Ку克林, 1998, с. 80—82; Ку克林

2011, с. 85—89; Муллонен, 2002, с. 39—155; Мусанов, 1999а, р. 46—48; Мусанов, 1999б, с. 18—21; Мусанов, 2006, с. 100—106; Туркин, 1972а, с. 62—76; Туркин, 1972б, с. 4—7; Цыганкин, 2011, с. 116—117; Maticsák Sándor, 1995, с. 113—123] и др.

Что касается удмуртской топонимии, отдельные виды адаптации географических названий частично рассматривались в небольших статьях удмуртских лингвистов [Бушмакин, 1985, с. 36—39; Вахрушева, 1974, с. 23—29; Вахрушева, 1976, 206—208; Кириллова, 2003, с. 243—247; Сундукова, 2011, с. 256—261; Тепляшина, 1968, с. 95—99; Тепляшина, 1969, с. 172—175], а также в разработках ЦНИИГАиК [Инструкция, 1965; Инструкция, 1973; Словарь, 1980, с. 155—166, 176—182]. В нашей работе предпринимается попытка наиболее полно раскрыть различные виды трансформаций, используя опыт предыдущих исследований и путем широкого привлечения материалов полевых экспедиций в различные районы Удмуртии и в соседние регионы проживания удмуртов.

Топонимические системы не являются изолированными, они могут включать элементы друг друга и находятся в постоянном взаимодействии. В условиях межъязыковой коммуникации в топонимической системе функционируют названия, находящиеся «под воздействием двух языковых систем, каждая из которых стремится адаптировать имя к себе. Исконная языковая принадлежность имени диктует один способ произношения, словоизменения, вариативности и словообразования, а постоянное использование имени в коммуникативной сфере другого языка навязывает ей совершенно другие синтагматические и парадигматические отношения» [Ермолович, 2005, с. 108]. Если название не вписывается в структуру принимающего языка, появляются условия для смены названия. Многие населенные пункты Удмуртской Республики имеют одновременно два (иногда три и четыре) названия — официальное (оф.), местное (м.), иногда встречаются экзотопонимы (экз.), напр.: оф. Аравазь-Пельга Кизн.¹ (Аравазь — название речки в бассейне Вятки, Пельга — удм. воршудно-родовое имя, т. е. ‘селение, основанное представителями рода Пельга’ — м. *Арвазь-Пельга* (см. *Аравазь-Пельга*), *Возьлум* (возь ‘луг, покос, пум ‘конец’); оф. *Банное* Зав. — м. *Мунчогурт* (мунчо ‘баня, банный’, гурт ‘деревня, селение’); оф. *Старый Березняк* Можг. — м. *Быдзымсурд* (быдзым ‘большой’, сурд ‘роща (лиственная), березовая роща’); оф. *Комары* Деб. — м. *Кионпиянгон* (кион ‘волк’, пиян — сущ. от глаг. *пияны* ‘родить’, гон ‘лог, овраг’); оф. *Бобья-Уча* Малопург. — м. *Эдэйгурт* (*Бобья-Уча* < *Бобья* — название реки

1 После ойконима дано сокращенное название района, куда входит населенный пункт (см. Список сокращений в конце статьи).

в бассейне Ижа, *Уча* — удм. воршудно-родовое имя; *Эдэйгурт* < *Эдэй* — личное имя основателя селения, *гурт* ‘деревня, селение’) и т. д.

В населенных пунктах со смешанным национальным составом или находящихся по соседству с селениями, где проживают представители других национальностей, могут встречаться несколько типов наименований. Например, с. *Балезино* Балез. (*Балезино* < *Балясин* — личное имя основателя селения + *-ино* — суф. [Атаманов, 2015, с. 806]), кроме данного наименования, представлено еще четырьмя названиями: м. удм. *Узя* ~ *Узякар* (*Узя* — удм. воршудно-родовое имя, *кар* ‘городище, укрепленная крепость’) и *Черкогурт* (*черко* < *черк* ‘церковь’ + *-о* — суф. обладания, *гурт* ‘деревня’, букв. ‘деревня с церковью’, т. е. ‘село’); ст. *Петропавловское* (по названию главного храма — *Петропавловской церкви*) (Из полевых материалов М. А. Самаровой, Балезинский р-н, 2014 г.). А удмуртская деревня с официальным названием *Кады-Салья* Кияс. (*Кады* — название речки в бассейне Ижа, *Салья* — удм. воршудно-родовое имя) имеет такие народные названия: удм. *кӳчос* (*кӳчос* ‘лесная поляна’) (здесь и далее народные формы топонимов даны в фонематической транскрипции с целью точного отражения произношения); удм. *кадьшур* (*кадь* — название речки (см. выше), *шур* ‘река, речка’); рус. *бийа•шка* (возможно, от личного имени *Биеш* тюркско-татарского происхождения + *-ка* — уменьшительный суф.); удм. экз. (народное название-прозвище) *пытсос’ул* (*пытсос’ул* ‘слепая кишка’ — жители соседних селений так именовали эту деревню, поскольку она находится в стороне от населенных пунктов округа) (Из полевых материалов Л. Е. Кирилловой, Киясовский р-н, 1999 г.). Еще больше названий насчитывается у д. *Старая Игра* Грах. Известно 6 местных названий: удм. *Вужгурт* (*вужгурт* ‘селище’ < *вуж* ‘старый’, *гурт* ‘деревня, селение’, букв. ‘старая деревня’, в удмуртском языке чаще переводится как ‘старая родовая деревня, центр воршудно-родового гнезда’); удм. *Эгра* и *Вуж Эгра* (удм. *вуж* ‘старый’, *Эгра* — удм. воршудно-родовое имя); рус. *Нижняя Игра* (находится в нижнем течении р. Улёк, ср. *Верхняя Игра*); тат. *Чибышавыл* > *Чибышал* (*Чибыш* — тат. личное имя, *ал* — от тат. *авыл* ‘деревня, село, аул’), мар. *Чивышъял* (*Чивыш* — от тат. личного имени *Чибыш*, мар. *ял* ‘деревня, селение, село’) [Атаманов, 1988, с. 93; Атаманов, 2005, с. 15].

Фиксация названий в официальных документах придает топонимам «надязыковой» статус. Официальный или юридический статус географических названий закрепляется нормами государственного языка. В пределах Российской Федерации государственным языком является русский язык, поэтому разноязычные ономастические системы в России регулируются грамматическими нормами русского литературного языка. В усло-

виях межкультурной коммуникации единообразная система использования топонимов является более эргономичной [Басик, 2006].

Включение иноязычного топонима в структурную систему языка-приемника, как подчеркивают исследователи [Калинина Е. Л., 2009; Куклин, 2011, с. 85], сопровождается адаптационными явлениями или трансформациями на всех уровнях: фонетическом, семантическом, грамматическом, словообразовательном, подвергается изменениям и понятийное содержание имени.

Изменения географических названий в процессе исторического употребления или трансформации могут быть различны. Перемены в названиях могут быть связаны с изменениями структуры того языка, в котором они возникли. Чаще всего трансформации подвергаются наименования при передаче иноязычных топонимов в принимающем языке. В данной работе рассматриваются трансформации, возникающие при адаптации удмуртских топонимов в русскоязычной среде.

2. Транслитерация

При адаптации удмуртских топонимов в русском языке их орфография реализуется в соответствии с правилами современного русского литературного языка. Для воспроизведения по возможности близкого к действительному звучанию удмуртских топонимов на русском языке используется транслитерация (побуквенное написание), напр.: *Возешур* Балез. (*Возешур* — от удм. *Возёшур* < *возь* ‘луг, покос’ + *-о* — суф. обладания, *шур* ‘река, речка’); *Вильгурт* Алн. (*виль* ‘новый, *гурт* ‘деревня’); *Гордьяр* Глаз., Деб. (*горд* ‘красный, глинистый’, *яр* ‘берег, обрыв’); *Искалмувыр* Игр. (*искал* ‘корова’, *мувыр* ‘возвышенность, холм’), *Курвыж* Кез. (*кур* ‘луг, лубяной’, *выж* ‘мост’); *Тупал* Пурга Игр. (*тупал* ‘заречье, заречный’, *Пурга* — удм. воршудно-родовое имя); *Тыловай* Деб. (*тыло* ‘подлесок, роща; лес, растущий на суглинистой почве’, *вай* ‘ответвление, приток реки, ручей’); *Ягошур* Глаз. (*яго* < *яг* ‘бор, лес’ + *-о* — суф. обладания, *шур* ‘река, речка’) и т. д.

Побуквенное написание используется в том случае, если в названии присутствует идентичный звуко-буквенный состав языка-донора и языка-приемника. С лингвистической точки зрения отстаивается право каждого языкового сообщества в номинации объекта. Однако любое название имеет смысловое наполнение. Народ не назвал реку, озеро, селение случайным, ничего не значащим сочетанием звуков, в основе названия лежит нарицательное слово, характеризующее объект. При транслитерации в принимающем языке теряется связь с апеллятивом, то есть формальная оболочка имени остается, внутренняя форма не несет смысловой нагрузки.

В коммуникативном контексте такое название, согласно теории Дж. Милля, «не дает, не включает в себе никаких признаков, которые принадлежали бы этим отдельным предметам» (Цит. по: [Ермолович, 2005, с. 11]), и выступает только качестве метки или знака.

3. Фонетические трансформации

Удмуртские названия подвергаются фонетической трансформации при русификации топонимов. Название приспосабливается к нормам произношения нового языка.

Удмуртский язык отличается от русского языка своим фонемным составом. В удмуртском языке семь гласных звуков: [a], [o], [ö], [y], [ы], [и], [э], которым соответствуют двенадцать гласных букв: *a, o, ö, y, ы, и, й, э, е, ё, ю, я*. Гласные буквы *a, o, y, э, ы* в начале слова и после твердых согласных обозначают соответственно звуки [a], [o], [y], [э], [ы] и твердость предыдущего согласного. Гласные буквы *е, ё, ю, я* после согласных обозначают гласные звуки [э], [o], [y], [a] и мягкость предыдущего согласного. Буква *й* в середине и в конце слова обозначает твердость предыдущего согласного (*д, з, л, н, с, т*). В начале слова буква *й* не употребляется.

Согласные звуки удмуртского языка передаются 24 буквами (*б, в, г, д, ж, ё, з, э, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, щ, ш, щ*). Буквы *ф, х, ц, щ* встречаются только в словах, заимствованных из русского языка, и передаются теми же буквами. Согласные буквы *д, з, л, н, с, т* в удмуртском языке обозначают твердые и мягкие согласные звуки. Палатальные звуки *дь, зь, ль, нь, сь, ть* в артикуляционном плане имеют некоторые отличия от соответствующих согласных русского языка. Кроме того, в удмуртском языке встречаются не характерные для русского языка сочетания звуков, а также звуки, не свойственные для русского языка по месту употребления. В этих случаях они подвергаются замене другими звуками русского языка.

1. Характерные для удмуртского языка звуки [ж], [э], [ö], [ч] при передаче удмуртских наименований заменяются на близкие в артикуляционном отношении звуки русского языка:

а) специфическая удмуртская аффриката *жс* передается согласным *жс*, напр.: *Жуё* — Жуе-Можга Вав. (*жуе* — от удм. *жуё* ‘мшистый, замшелый’

а) специфическая удмуртская аффриката *жс* передается согласным *жс*, напр.: *Жуё* — Жуе-Можга Вав. (*жуе* — от удм. *жуё* ‘мшистый, замшелый’, *Можга* — удм. воршудно-родовое имя); *Жуам* — Жувам Юкам. (*жувам* — от бес. *жуам* — субст. прич. от глаг. *жуаны* ‘гореть, сгореть’, букв. ‘сгоревший’); *Жужытшур* — Жужытшур Юкам. (*жужыт* — от удм. *жужыт* ‘высокий’, *шур* ‘река, речка; родник’; бес. ‘лог’ и т. д.;

б) мягкая аффриката *ž* в русском языке часто обозначается фрикативным мягким согласным *зь*, напр.: *Бальžаишур* — Бальзяшур Можг. (*Бальзя* < *Бальža* — антропоним, *ишур* ‘река, речка; родник’); *Žатча* — Зятцы Сюмс. (*Зятцы* — от удм. *Žатча* — удм. воршудно-родовое имя); *Žеглуд* — Зеглуд Як.-Б. (*Зеглуд* — от удм. *Žеглуд* < *žег* ‘рожь, ржаной’, *луд* ‘поле’); *Žучлуд* — Зючлуд Кез. (*Зючлуд* — от удм. *Žучлуд* < *žуч* ‘русский’, *луд* ‘поле’); *Žуння* — Кейлуд-Зюнья Селт. (*Кейлуд* < *кый* ‘змея, змеинный’, *луд* ‘поле’, *Зюнья* — от удм. *Žуння* — удм. воршудно-родовое имя) и т. д.

Иногда звук [ž] в начале слова передается сочетанием букв *дз*, напр.: *Žиллѐ* — Дзилля Деб. (*Дзилля* — от удм. *Žиллѐ* < *žilлѐ* ‘а) овсянка обыкновенная б) зяблик в) воробей’); *Žучкар* — Дзючка Игр. (*Дзючка* — от удм. *Žучкар* < *žуч* ‘русский’, *кар* ‘городище, укрепленная крепость’); *Žакагурт* — Дзякино Глаз., Яр. (*Дзякино* — от удм. *Žакагурт* < *Žака* — антропоним, *гурт* ‘деревня’) и т. д.;

в) специфический гласный [ö] удмуртского языка передается двояко: 1) чаще буквой *е*, напр.: *Кöльвай* — Кельвай-Уча Можг. (*Кельвай* — от удм. *Кöльвай* < *кöльы* ‘гравий, галька’, *вай* ‘ответвление, приток’, *Уча* — удм. воршудно-родовое имя); *Кöсишур* — Кесшур Шарк., Юкам., Як.-Б., Яр. (*Кесишур* — от удм. *Кöсишур* < *кös* ‘сухой, безводный’, *ишур* ‘река, речка’); *Сьöдъяр* — Седъяр Балез. (*Седъяр* — от удм. *Сьöдъяр* < *сьöд* ‘черный’, *яр* ‘берег, обрыв, яр’) и т. д.; 2) в некоторых случаях — буквой *о*, напр.: *Кöльёвай* — Колевай Глаз. (Колевай — от удм. *Кöльёвай*: *кöльё* < *кöльыё* ‘с гравием, с гальками’, *вай* ‘ответвление, приток’); *Вуж Мöнья* — Старая Монья Малопург., Селт. (Старая Монья: *Старая* указывает на относительный возраст селения, *Мöнья* < *Мöнья*, *Вуж Мöнья*: *вуж* ‘старый’, *Мöнья* — удм. воршудно-родовое имя); *Бöдья* — Якшур-Бодья Як.-Б. (*Якишур* < *як* < *яг* ‘бор, лес’, *ишур* ‘река, речка’, *Бодья* < *Бöдья* — удм. воршудно-родовое имя) и т. д.

г) смычная аффриката *č* передается звуком [ч], напр.: *Гучинишур* — Гучиншур Глаз. (*Гучинишур* — от удм. *Гучинишур* < *гуčин* ‘селище (старое место деревни)’, *ишур* ‘река, речка’); *Кочыш* — Кочишево Глаз. (*Кочишево* — от удм. *Кочыш* < *коčыш* ‘кошка’ + *-ево* — суф. рус. языка); *Мучкомувыр* — Мучкомувыр Кез. (*Мучкомувыр* — от удм. *Мучкомувыр* < *мучко* ‘кочковатый, с кочками’, *мувыр* ‘возвышенность, холм’); *Čушъял* — Чужъял Селт. (*Чужъял* — от удм. *Čушъял* < *čушъял* ‘ёж’); *Čушкам* — Чушкам Селт. (*Чушкам* — от удм. *Čушкам* < *čушкам* — субст. прич. от глаг. *čушканы* ‘сжечь, спалить’) и т. д.

2. Сочетания твердых согласных (*д, з, л, н, с, т*) с гласными *и, э* в удмуртском языке передаются *дй, дэ, зй, зэ, лй, лэ, нй, нэ, сй, сэ, тй, тэ*, в то

время как в русском языке эти сочетания представлены такими же сочетаниями, что и мягкие согласные с гласными *и, е*: напр.: *Дйньтэм* — Динтем-Бодья Зав. (*Динтем* — от удм. *Дйньтэм* — название речки, Бодья — удм. воршудно-родовое имя); *Дэбес* — Дебес Деб. (*Дэбес* ~ Дебес — гидроним с неясной этимологией); *Лыстэм* — Лыстем Вав., Селт. (*Лыстем* — от удм. *Лыстэм* < *лыстэм* ‘без хвои’); *Миндэр* — Миндерево Малопург. (*Миндерево* — от удм. *Миндэр* < *миндэр* ‘подушка’ + *-ево* — суф. русского языка); *Сэн* — Сеп Игр. (удм. *сеп* ‘клин; лоскуток’); *Сй* — Сия (лев. приток р. Нылга) Ув. (*си* ~ *сй* — топоформант, в прошлом употреблявшийся как самостоятельное слово со значением ‘река, речка’) и т. д.

Сочетание звуков [йы] в слове *йыл* ‘верховье, исток’ является нехарактерным для русского языка и заменяется сочетанием *ил*, а первый компонент, как правило, представляет собой гидроним, напр.: *Выжойыл* — *Выжоил* Як.-Б. (*Выжоил* — от удм. *Выжойыл* < *Выжо* букв. ‘с мостом’); *Кинегйыл* — *Кинягил* Можг. (*Кинягил* — от удм. *Кинегйыл* < *Кинег* ~ *Киняг* — антропоним); *Пужмойыл* — *Пужмоил* Вав. (*Пужмоил* — от удм. *Пужмойыл* < *Пужмо* < *пужмымо* ‘с соснами’); *Шурйыл* — *Шурил* Можг. (*Шурил* — от удм. *Шурйыл* < *Шур* < *шур* ‘река, речка’) и т. д.

3. Иногда характерные для удмуртского языка гласные звуки, но не свойственные для русского языка по месту их употребления, заменяются другими гласными звуками. Встречаются такие случаи корреспондирования звуков:

а) удм. *ы* // рус. *и*, напр.: *Бадзымлуд* — Бадзимлуд Сюмс. (*Бадзимлуд* — от удм. *Бадзымлуд* < *бадзым* ‘большой’, *луд* ‘поле’); *Ышем* — Ишем Як.-Б. (*Ишем* — от удм. *Ышем* < *ышем* ‘потерявшийся, потерянный’); *Кочыш* — Кочиш Як.-Б., *Кочыш* — Кочишево Глаз. (*Кочишево* — от удм. *Кочыш* < *кочыш* ‘кошка’ + *-ево* — суф. русского языка); *Кузьыли* — Кузили Зав. (*Кузили* — от др.-удм. антропонима *Кузьыли* < *кузьыли* ‘муравей’); *Штаньыгурт* — *Штанигурт* Глаз. (*Штанигурт* — от удм. *Штаньыгурт* < *штаньы* ‘штаны’, *гурт* ‘деревня’) и т. д.;

б) удм. *ы* // рус. *е*, напр.: *Кайсыгурт* — Кайсегурт Шарк. (*Кайсегурт* — от удм. *Кайсыгурт* < *Кайсы* — др.-удм. Антропоним < *кайсы* ‘клёст’, *гурт* ‘деревня’); *Кыйлуд* — Кейлуд Сюмс. (*Кейлуд* — от удм. *Кыйлуд* < *кый* ‘змея, змеиный’, *луд* ‘поле’) и т. д.;

в) удм. *ё* // рус. *е*, напр.: *Беризёвыр* — Беризевыр Игр. (*Беризевыр* — от удм. *Беризёвыр* < *беризь* ‘липа’ + *-о* — суф. обладания, *выр* ‘возвышенность, холм’); *Кольёёвыр* — Кельевыр Кез. (*Кельевыр* — от удм. *Кольёёвыр* < *келье* < *кёльы* ‘гравий, галька’ + *-о* — суф. обладания, *выр* ‘возвышенность, холм’); *Силёшур* — Силешур Кез. (*Силешур* — от удм.

Силёшур < *силё* ‘мелкий валёжник, хворост’, *шур* ‘река, речка’); *Уё* — Уё-Докья Вав. (*Уё* — от удм. *Уё* — название речки, *Докья* — удм. воршудно-родовое имя) и т. д.

В русском языке сочетание *куа-* передается сочетанием *ква-*, напр.: *Куака* — Квака Красн., Ув. (*Квака* — от удм. *Куака* — др.-удм. антропоним < *куака* ‘ворона’); *Куалуд* — Квалуд Игр. (*Квалуд* — от удм. *Куалуд* < *куа* ‘святилище’, *луд* ‘поле’); *Куатчи* — Кватчи Можг. (*Кватчи* — от удм. *Куатчи* < *куать* ‘шесть’ + *-си* — топоформант); *Куайкам* — Квачкам Вав. (*Квачкам* — от удм. *Куайкам* < *куайканы* ‘разрушиться, развалиться’) и т. д.

При передаче удмуртских наименований географических объектов на русский язык в некоторых ойконимах сохраняются диалектные особенности (фонетические, грамматические), которые закрепились в официальной форме, напр.: *Бертло* Кизн. (*бер* ‘задний, дальний’, *тло* ‘подлесок, роща; лес, растущий на суглинистой почве’, ср. лит. *тыло*); *Вильгурт* Куед. (*виль* ‘новый’, ср. лит. *выль*, *гурт* ‘деревня’); *Тагати* Балез. (*Тага* — антропоним < *тага* ‘баран, бараний’, ср. лит. *така* + *пи* ‘сын, дитя, потомок’).

4. Морфологические трансформации

При морфологической трансформации исходный удмуртский вариант топонима приобретает новые суффиксы. Некоторые удмуртские наименования в русском языке оформляются суффиксами *-ово*, *-ево*, *-ино* или аффиксами множественного числа *-ы*, *-и* в соответствии с правилами русской орфографии, хотя в удмуртском языке наименование употребляется в единственном числе:

а) *-ово*, *-ево*: *Бадяро* — Бадьярово Шарк. (*Бадьярово* — *Бадяро* < *бадяр* ‘клён платановидный’ + *-о* — суф. обладания, *-ово* — суф.); *Вукотло* — Вукотлово Шарк. (*Вукотлово* < *вуко* ‘мельница’, *тло* < *тыло* ‘подлесок, роща; лес, растущий на суглинистой почве’); *Куреггурт* — Курегово Глаз., Малопург. (*Курегово* < *курег* ‘курица, куриный’ + *-ово* — суф., *гурт* ‘деревня’); *Макаргурт* — Макарово Грах. (*Макар* — антропоним + *-ово* — суф., *гурт* ‘деревня’); *Сизьгурт* — Сизево Зав., Балез. (*сизь* ‘дятел’ + *-ево* — суф., *гурт* ‘деревня’); *Шобогурт* — Шобоково Яр. (*Шобок* — антропоним + *-ово* — суф., *гурт* ‘деревня’) и т. д.;

б) *-ино*: *Байкузё* — Байкузино Зав. (*Байкузё* — антропоним + *-ино* — суф.); *Ботё* — Ботино Селт. (*Ботино* < *Ботё* — антропоним + *-ино* — суф.); *Дзякагурт* — Дзякино Яр. (*Дзякино* < *Джака* — антропоним + *-ино* — суф., *гурт* ‘деревня’); *Кабыста* — Капустино Малопург. (*Капустино* < *кабыста* ‘капуста’ + *-ино* — суф.); *Пуйкагурт* — Пойкино

Мам., Можг. (*Пойкино* < *Пуйка* — возможно, антропоним + *-ино* — суф., *гурт* ‘деревня’) и т. д.;

в) аффиксы множественного числа *-ы*, *-и*: *Бегиш*, *Бегыш* — Бегиши Кез. (*Бегиш*, *Бегыш* — антропоним + *-и* — суф.); *Зятча* — Зятцы Сюмс. (*Зятцы* < *Зятча* — удм. воршудно-родовое имя + *-ы* — суф.); *Вортча* — Лозо-Ворцы Як.-Б. (*Лозо* — название реки, *Ворцы* < *Вортча* — удм. воршудно-родовое имя + *-ы* — суф.); *Пислэг* — Пислеги Сар. (*Пислеги* < *Пислэг* — др.-удм. личное имя < *пислэг* ‘синица’ + *-и* — суф.); *Тольён* — Тальяны Селт. (*Тальяны* < *тольён* ‘зимовье’ + *-ы* — суф.) и т. д.

Д. В. Цыганкин называет это явление «плюрализацией топонимов, имеющих форму единственного числа» [Цыганкин, 2011, с. 117], хотя в топонимике этот термин зачастую употребляют для обозначения множественности объектов [Подольская, 1988, с. 106—107.]

Удмуртские топонимы, оканчивающиеся на *-ы*, *-и*: *Итчи* Игр. (*ит* — значение не известно + *-чи* — топоформант); *Кватчи* Можг. (*кватъ* < *куать* ‘шесть’ + *-чи* — топоформант); *Сюмси* Сюмс. (*сюм* ‘залив’ + *-си* — топоформант); *Селты* Селт. (< *Сьёлта* — удм. воршудно-родовое имя); *Улйнь Юри* — Нижние Юри Малопург. (*улйнь* ‘нижний’, *Юри* — название речки в бассейне Ижа) и т. д., — при ассимиляции их русским языком также воспринимаются и употребляются как слова в форме множественного числа.

5. Сокращения (опрошение)

Нередко в устной речи, как в удмуртской, так и русской, а иногда и в официальных документах наблюдается сокращение географических названий. Это является одним из выражений того, что язык в своем развитии в целях экономии языковых средств зачастую стремится к опрошению средств выражения. В топонимии это достигается тем, что существует тенденция «к сокращению длины имени за счет устранения из его состава избыточных компонентов, без которых имя может продолжать функционировать как имя» [Суперанская, 1972, с. 349]. В удмуртской топонимии, особенно в устной речи, встречаются такие названия, как *Бадза* Сюмс. (< *Бадзымлуд*, оф. Бадзимлуд, *бадза* — сокр. от удм. *бадзым* ‘большой’, *луд* ‘поле’); *Зар-Медло* Деб. (< *Заречная Медла*, *Медло* ~ *Медла* — название речки); *Уд-Лем* Деб. (< Удмуртский Лем, *Лем* — название реки, левого притока Чепцы); *Улынча* Мам. (< *Улын Уча*, *улын* ‘нижний’, *Уча* — воршудно-родовое имя, оф. Нижняя Уча); *Чем-Куюк* Алн. (< Чемошур-Куюк, *Чемошур* — название речки, *Куюк* < тат. *көөк* ‘гарь, выгоревшее место в лесу’) и т. д. Все эти сокращенные названия активно функционируют в народно-разговорной речи, а официальные формы используются, как

правило, в документах. Но встречаются такие случаи, когда опрошение затрагивает и область официальных наименований, напр.: название исчезнувшей деревни *Башмур* Ув. восходит к *Барышмувыр* (*Барыш* — антропоним, *мувыр* ‘холм, возвышенность, пригорок’). Об этом свидетельствуют ранние письменные источники [СНМ, 1876, с. 383; СНП, 1924, с. 252], а в более поздних справочниках по административно-территориальному делению Удмуртии ойконим зафиксирован уже в сокращенном варианте.

Интересное явление наблюдается в составных названиях, одним из компонентов которых является воршудно-родовое имя. В них в устной речи происходит двоякое сокращение. В первом случае отсекается атрибутивная часть ойконима, воршудно-родовое имя остается, напр.: *Бигра* Малопург. (< *Баграш-Бигра*, *Баграш* — личное имя основателя деревни); *Венья* Зав. (< *Большая Венья*); *Жикъя* Селт. (< *Лудзи-Жикъя*, *Лудзи* — название речки, *Жикъя* < *Жикъя*); *Пельга* Агр. (< *Варзи-Пельга*, *Варзи* — название реки); *Уча* Можг. (< *Большая Уча*); *Сьёрсак* Агр. (< *Сарсак-Омга*, *Сьёрсак* ~ *Сарсак* — название реки) и т. д. В другом случае атрибутивная часть сохраняется, воршудно-родовое имя утрачивается, напр.: *Жуё* Вав. (< *Жуё-Можга*, *жуё* ‘мшистый’); *Кравай* Зав. (< *Каравай-Норья*, *Кравай* и *Каравай* — от *Каровай*: < *кар* ‘городище, укрепленная крепость’ + *-о* — суф. обладания, *вай* ‘ответвление, приток реки’); *Пориур* Ув. (< *Поршур-Тукля*, *Пориур* — название речки); *Кейлуд* Селт. (< *Кейлуд-Зюнья*, *Кейлуд* < *кый* ‘змея, змеиный’, *луд* ‘поле’, *Зюнья* < *Зюнья*); *Якиур* Зав. (< ст. *Якшур-Чудзя*, *як* < *яг* ‘бор, лес’, *иур* ‘река, речка’) и т. д. В последние десятилетия наблюдается заметная тенденция к опрошению отворшудных ойконимов, то есть микроэтноним, входящий в состав сложного наименования, утрачивается, как это видно из вышеприведенных примеров. По подсчетам М. Г. Атаманова, из 3136 населенных пунктов Удмуртии (по данным административно-территориального деления Удмуртской АССР на 1971 год) 283 ойконима, что составляет 9 %, содержат в своем составе древнеудмуртские родовые имена [Атаманов, 1988, с. 49]. Материалы ранних переписей, как отмечает ученый, свидетельствуют о том, что подобных ойконимов было значительно больше. Так, на территории, соответствующей нынешним Увинскому, Вавожскому и Можгинскому районам, было 84 % названий с воршудно-родовыми именами, в наши дни осталось менее 20 % [Атаманов, 2001, с. 142].

6. Перевод или калькирование

Одним из видов трансформации является перевод топонима с одного языка на другой, или калькирование — «древнейший способ передачи то-

понимов» [Барандеев, 2014, с. 175], при котором происходит изменение формы, но сохраняется этимология. Способы калькирования (полного или частичного перевода) представлены в следующих названиях:

а) полный перевод: *Быдžымсурд* — Старый Березняк Можг. (*быдžым* ‘большой’, *сурд* ‘березовая роща’); *Пуппы* — Лутоха Кияс. (*пуппы* ‘лутоха’); *Сьоддошмес* — Черный Ключ Алн. (*сьодд* ‘черный’, *ошмес* ‘родник’). В некоторых случаях название-калька оформляется характерными для русской ойконимии суффиксами: *Ошмес* — Ключевая Ув. (*ошмес* ‘родник, ключ, источник’); *Гондыр* — Медведево Перв. (*Гондыр* — др.-удм. антропоним < *гондыр* ‘медведь’); *Кунян* — Телицино Сюмс. (*кунян* ‘теленек’) и т. д.

б) частичный перевод:

— переводится атрибутивная часть сложного по структуре названия, а детерминант, в роли которого часто выступает лексема *гурт* ‘деревня’, заменяется характерным для русского языка топоформантом: *Атасгурт* — Петухово Балез., Можг. (*атас* ‘петух’); *Изгурт* — Каменное Зав. (*из* ‘камень, каменный’); *Мунчогурт* — Банное Зав. (*мунчо* ‘баня’); *Сизьгурт* — Дятлево Алн. (*сизь* ‘дятел’); *Чуныьгурт* — Жеребенки Зав. (*чуныь* ‘жеребенок’) и т. д.;

В некоторых случаях может переводиться детерминант, имеющий локативное значение: *Кечейыл* — Верхнее Кечевое Малопург. (*Кече* — название речки в бассейне Ижа, *йыл*). *Кумордžыл* — Верхний Кумор Кукм. (*дžыл* — ср. лит. *йыл*); *Лудžыл* — Верхняя Лудзя Зав. (*žыл* — ср. лит. *йыл*); *Шыныыл* — Верхняя Шунь Кукм. (*ныыл* — ср. лит. *йыл*). Детерминантом в данном случае выступает *йыл* с диалектными вариантами *дžыл* ~ *žыл* ~ *ныыл* в значении ‘вершина, верховье, исток (реки)’, который переводится на русский язык словом ‘верхний’, а в качестве атрибутивной части выступает, как правило, гидроним;

— в удмуртских составных наименованиях, оформленных лексемами *бадžым*, *зжк* ‘большой’ — *пичи*, *покчи* ‘малый’, *вуж* ‘старый’ — *виль* ‘новый’, *вылысь* ‘верхний’ — *улысь* ‘нижний’, *шор* ‘средний’, *бигер* ~ *бидер* ‘татарский’, *žуч* ‘русский’, *пор* ‘марийский’, *удмурт* ‘удмуртский’, при передаче на русский язык атрибутивная часть переводится, а детерминант остается в оформлении на национальном языке: *Бадžым Кизьна* — Большая Кизня Деб. (*Кизня* < *Кизьна* — название речки); *Бигер Парзи* — Татарские Парзи Глаз. (*Парзи* — название реки в бассейне Чепцы); *Вуж Кушкет* — Старый Кушкет Балтас. (*Кушкет* — название реки); *Žуч Лоза* — Русская Лоза Игр. (*Лоза* — название реки); *Пор Сарамак* — Марийский Сарамак Кизн. (*Сарамак* — название реки); *Пбчи Лудошур* — Малый Лудошур Глаз.

(*Лудошур* — название реки < *луд* ‘поле’ + *-о* — суф. обладания, *шур* ‘река, речка’); *Улй Пажма* — *Нижняя Пажма* Юкам. (*Пажма* — название реки); *Шор Тыжма* — *Средняя Тыжма* Кизн. (*Тыжма* — название реки); *Удмурт Улынвай* — *Удмуртский Уленвай* Можг. (*Уленвай* — название реки < *улын* ‘нижний’, *вай* ‘ответвление, приток’) и т. д.

7. Переосмысление

В условиях межъязыковой коммуникации при адаптации названия в языке-приемнике происходит переосмысление топонима языка-донора. Результатом ошибочного понимания и объяснения значения топонима по звуковому сходству становится трансформация названия, изменившая и внешний облик, и семантику.

Зачастую переписчиками названий населенных пунктов были люди, не знающие удмуртского языка. Не понимая смысла удмуртских наименований населенных пунктов, они стремились приблизить непонятные удмуртские названия к более понятным русским формам, вследствие чего образовались ойконимы, внешне непохожие на удмуртские, а иногда и не совсем русские, но на самом деле восходящие к удмуртским словам, напр.: *Горзелуд* Ув. (*горзе* — от удм. *гурезё* < *гурезь* ‘гора’ + *-о* — суф. обладания, *луд* ‘поле’, букв. ‘гористое поле’); *Дыгдан* Ув. (*Дыгдан* < удм. *гыбдан* ‘тление’); *Сектыр* Игр. (*Сектыр* — от удм. *Сьёдыр* < *сьёд* ‘черный’, *кыр* ‘поляна, безлесное место’); *Усьян* Малопург. (*Усьян* — от удм. *Юсьтиян* < удм. *юсь* ‘лебедь’ + *тиян* — сущ. от глаг. *пияны* ‘выводить птенцов’); *Чистостем* Ув. (*Чистостем* < удм. *чүштаськем* ‘сожженный, спаленный’) и т. д. Еще примеры: оф. *Покой* — м. *Поколь* Можг. (*Поколь* напоминает русскую лексему *покой*, а на самом деле это удм. воршудно-родовое имя); оф. *Русская Бабя* — м. *Зуч Пёбья* и оф. *Удмуртская Бабя* — м. *Удмурт Пёбья* Сюмс. (*Пёбья* внешне близко к семе *баба*, но *Бабя* восходит к удм. воршудно-родовому имени *Пёбья*). В результате альтернативные официальные формы ойконимов были искажены так, что невозможно или трудно расшифровать их на материале удмуртского, русского или каких-либо других языков. И только определив язык, которому они принадлежат, и выявив формы названий на местах, можно дать правильную этимологию тех или иных топонимов.

8. Лексические трансформации

При передаче удмуртских названий к топонимам добавляются определения *большой* — *малый*, *верхний* — *нижний* и *средний*, *заречный*, *левый* — *правый*, *новый* — *старый*, а также *русский*, *удмуртский*, *марийский* (*мари*),

татарский, образуя при этом сложные гибридные названия: *Асан* — Нижнее Асаново Алн. (*Асан* — антропоним + *-ово* — суф.); *Бисар* — Русские Бисарки Зав. (*Бисар* — антропоним + *-ки* — суф.); *Кизекгурт* — Удмуртское Кизеково Алн. (*Кизек* — антропоним + *-ово* — суф., *гурт* ‘деревня’); *Кушья* — Левая Кушья и Правая Кушья Игр. (*Кушья* — название реки); *Сурэи* — Малые Сюрзи Ув. (*Сюрзи* ~ *Сурэи* — название речки в бассейне Валы); *Тяма* — Старое Мартьяново Зав. (*Тяма* — антропоним от *Мартьян* + *-ово* — суф.); *Тямапочинка* — Новое Мартьяново Зав. (*Тяма* — см. выше, *починка* ‘починок’, *Мартьяново* — см. выше); *Уча* — Большая Уча Можг. (*Уча* — удм. воршудно-родовое имя); *Чуривыл* — Нижняя Чура Яр. (*Чури* < *Чура* — удм. воршудно-родовое имя, *выл* ‘поверхность, родовая территория, родовое гнездо’) и т. д.

9. Переименование (деноминация)

Высшей степенью трансформации, как указывает С. Н. Басик, является переименование топонимов, когда происходит «ликвидация прежнего топонима и замена его новым по каким-либо причинам (идеологическим, политическим, социальным и др.) Переименование географических объектов происходит по различным причинам. В основном данный процесс связан с политическими причинами — революциями, войнами, образованием новых и разрушением старых государств, идеологической подоплекой топонимов, совершенствованием национальной топонимии» [Басик, 2005].

Рассмотрим несколько наиболее примечательных примеров, связанных с переименованиями. В Селтинском районе есть деревня, которую местные удмурты издавна называют *Парсьгурт* (< удм. *парсь* ‘свинья’, *гурт* ‘деревня’, то есть ‘деревня, где разводили много свиней’). Интересные метаморфозы происходили с ее названием. В «Списке населенных мест Вятской губернии по сведениям 1859—1873 гг.» [СНМ, 1876, с. 361] отмечены следующие названия селения: оф. *Будзимишурь* (*будзим* < удм. *будзим*, ср. совр. лит. < *бадзым* ‘большой’, *шур* ‘река, речка’, букв. ‘большая река’), а в скобках в качестве неофициальных наименований указаны «*Пажгурт* *Парсьгурт* — поч. при рчк. Будзимишурь». *Пажгурт* — это искаженное название от удм. *Парсьгурт*. В 1920—1924 годах официальное название данного населенного пункта также зафиксировано в форме *Будзимишур* [СНП, 1924, с. 180], а в конце в алфавитном указателе населенных пунктов записано и «местное» название — *Пажгурт* [СНП, 1924, с. 291]. В справочниках советского периода [АТД, 1956, с. 126; АТД, 1957, с. 131; АТД, 1965, с. 107; АТД, 1972, с. 86; АТД, 1980, с. 75; САТДУ, 1995, с. 467—479] красивое название *Будзимишур* (от удм. *Будзимишур*) по каким-

то причинам было заменено на *Пожгурт*. В результате появился не совсем благозвучный искусственный ойконим, по нашему мнению, неудачный и, более того, недопустимый, поскольку ойконим *Пожгурт* расшифровывается совершенно иначе: удм. *пож* ‘грязный’ + *гурт* ‘деревня’, букв. ‘грязная деревня’. То же название деревни указано и на географических картах. Таким образом, было искажено историческое значение ойконима, утерян его истинный смысл.

Зафиксированные в документах, письменных источниках названия помогают проследить их исторические изменения. Официальное название деревни *Рябиновка* нынешнего Увинского района Удмуртской Республики в 1876 году было отмечено в виде *Коровай-Зюмья* (*Коровай* — от удм. *кар* ‘городище, укрепленная крепость’ + *-о* — суф. обладания, *Зюмья* < *Зумья* — удм. воршудно-родовое имя), а неоф. *Штангурт* (*штан* ‘штаны’, *гурт* ‘деревня’ — две улицы расположены в форме штанов) указано в скобках [СНМ, 1876, с. 595], позже в качестве официального названия было принято наименование *Штангурт Малый* [СНП, 1924, с. 178]. В 1956 году дд. *Большой Штангурт* и *Малый Штангурт* объединены в одну деревню *Штангурт* [САТДУ, 1995, с. 427], а в 1964 году д. *Штангурт* ввиду неблагозвучности переименована в д. *Рябиновка* [САТДУ, 1995, с. 503], под этим названием она записана и в поздних документах по административно-территориальному делению Удмуртии [Самарова и др., 2016, с. 15—16].

При переименованиях географических объектов нередко создаются удачные топонимы, но немало случаев, когда возникают обезличенные, а порой сильно искаженные названия. Чтобы избежать грубых ошибок в этом, необходимо руководствоваться соответствующими законами о наименованиях и переименованиях [ФЗ]. А. В. Барандеев совершенно справедливо утверждает: «Для выработки надежных критериев деноминации географических объектов следует прежде всего учитывать социально-лингвистическую сущность топонима. Многочисленные топонимические исследования доказали, что географические названия, особенно древние, поистине уникальны. Они заключают в себе ценную культурно-историческую информацию, указывая на время заселения территорий определенными этносами, на физико-географическую специфику заселяемых территорий, на свою языковую принадлежность, на господствующую идеологию и на многое другое» [Барандеев, 2014, с. 180—181].

10. Заключение

Наименования географических объектов входят в лексическую систему того языка, в котором они возникают. Являясь языковым фактом, на-

звания подчиняются внутренним законам конкретного языка. Но любая топонимическая система не является изолированной. Удмуртские географические названия, проникая в систему русского языка, обогащают его своеобразными топонимическими единицами. В то же время в процессе развития удмуртские топонимы названия претерпевают различные исторические изменения на разных лингвистических уровнях. Все эти изменения не носят случайный характер, а имеют свои закономерности, исходящие из специфики удмуртского языка. Это язык, агглютинативный по структуре и финно-угорский по происхождению, в отличие от русского языка, относящегося к флективным по морфологическому типу и славянским по происхождению. Изменениям подвергаются фонетическая, морфологическая структура топонима. Специфичные удмуртские звуки и сочетания звуков, нехарактерные для русского языка, в последнем заменяются близкими по звучанию звуками и их сочетаниями. Произношение удмуртских топонимов также приспосабливается к нормам произношения русского языка. При морфологической трансформации удмуртские топонимы зачастую оформляются суффиксами русского языка или образуются сложные гибридные наименования в результате добавления целого ряда определений (при лексической трансформации). Нередко встречаются случаи сокращения, полного или частичного калькирования названий, их переосмысления или переименования. Поскольку фонематические, морфологические системы контактирующих языков, как правило, неодинаковы по инвентарю фонем и морфем, передача имени собственного языка-донора в языке-приемнике может быть сопряжена осложнениями фонетического и морфологического характера. Возникнув в одном языковом коллективе, имя должно воспроизводиться также и в другой языковой общности, особенно в том случае, если название выполняет функцию юридической идентификации. Но различие языковых систем и своеобразие самого имени собственного как языкового знака приводит к вариативным соответствиям (официальное — неофициальное названия), трансформациям, а иногда и полным модификациям. Попадая в сетку координат принимающей языковой системы, топоним теряет свое дескриптивное значение и для адресатов языка-приемника он является лишь меткой или знаком географического объекта.

Сокращения

Районы Удмуртии и г. Ижевска: Алн. — Алнашский; Балез. — Балезинский; Вав. — Вавожский; Глаз. — Глазовский; Грах. — Граховский; Деб. — Дебесский; Зав. — Завьяловский; Игр. — Игринский; Кез. — Кезский; Кизн. — Кизнерский; Кияс. — Киясовский; Красн. — Красногорский; Можг. — Можгинский; Мало-

пург. — Малопургинский; Перв. — Первомайский (г. Ижевск); Сар. — Сарапульский; Селт. — Селтинский; Сюмс. — Сюмсинский; Ув. — Увинский; Шарк. — Шарканский; Юкам. — Юкаменский; Як.-Б. — Якшур-Бодьинский; Яр — Ярский.

Районы соседних регионов: Агр. — Агрызский р-н Республики Татарстан; Балтас. — Балтасинский р-н Республики Татарстан; Куед. — Куединский р-н Пермского края; Кукм. — Кукморский р-н Республики Татарстан; Мам. — Маматшинский р-н Республики Татарстан.

Типы географических объектов: д. — деревня; поч. — починок; р. — река; р-н — район; рчк. — речка; с. — село.

Языки и диалекты: бес. — бессермянское наречие удмуртского языка; др.-удм. — древнеудмуртский; мар. — марийский; рус. — русский; тат. — татарский; ст. — старое название; удм. — удмуртский.

Другие сокращения: глаг. — глагол; м. — местное название; напр. — например; неоф. — неофициальное название; оф. — официальное название; прич. — причастие; совр. — современный; сокр. — сокращенно, сокращенный; ср. — сравни; ст. — старое название; субст. — субстантивированный; суф. — суффикс; сущ. — существительное; экз. — экзотопоним.

Источники и принятые сокращения

1. АТД 1956 — *Удмуртская АССР* : Административно-территориальное деление на 1 сентября 1955 г. — Ижевск : Удмуртское книжное издательство, 1956. — 246 с.

2. АТД 1957 — *Удмуртская АССР* : Административно-территориальное деление на 1 августа 1957 г. — Ижевск : Типография Министерства культуры Удмуртской АССР, 1957. — 228 с.

3. АТД 1965 — *Удмуртская АССР* : Административно-территориальное деление на 1 июня 1965 г. — Ижевск : Удмуртия, 1965. — 180 с.

4. АТД 1972 — *Удмуртская АССР* : Административно-территориальное деление на 1 июля 1971 г. — Ижевск : Удмуртия, 1972. — 148 с.

5. АТД 1980 — *Удмуртская АССР* : Административно-территориальное деление на 1 января 1980 г. — Ижевск : Удмуртия, 1980. — 144 с.

6. Инструкция 1965 — *Инструкция* по передаче на картах географических названий Удмуртской АССР / сост. Л. И. Розова; Центральный научно-исследовательский институт геодезии, аэросъемки и картографии. — Москва, 1965. — 23 с.

7. Инструкция 1973 — *Инструкция* по русской передаче географических названий Удмуртской АССР / сост. С. К. Бушмакин; Центральный научно-исследовательский институт геодезии, аэросъемки и картографии. — Москва : Типография фин.-хоз. отдела Президиума ВС РСФСР, 1973. — 28 с.

8. САТДУ — *Справочник* по административно-территориальному делению Удмуртии. 1917—1991 гг. — Ижевск : Удмуртия, 1995. — 744 с.

9. СГН — *Словарь* географических названий Удмуртской АССР / сост. С. К. Бушмакин; Центральный научно-исследовательский институт геодезии, аэросъемки и картографии. — Москва : Наука, 1980. — 183 с.

10. СНМ — *Списки населенных мест Российской империи / составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел.* — Санкт-Петербург, 1896. — Вятская губерния : Список населенных мест по сведениям 1859—1873 годов. — СХХV + 993 с.

11. СНП — *Список населенных пунктов Вотской Автономной области.* — Ижевск : Издание Вотского облисполкома, 1924. — 418 с.

12. ФЗ — *Федеральный закон от 18 декабря 1997 г. N 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов»* (с изменениями и дополнениями от: 23 июля, 27 октября 2008 г., 10 июля 2012 г., 30 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://base.garant.ru/12106462>.

Литература

1. Аксенова О. П. Коми-пермяцкие географические термины и их функционирование в топонимии Верхнего Прикамья : монография / О. П. Аксенова. — Ижевск : Типография Удмуртского государственного университета, 2008. — 184 с.

2. Атаманов М. Г. Песни и сказы ушедших эпох / М. Г. Атаманов. — Ижевск : Удмуртия, 2005. — 248 с.

3. Атаманов М. Г. По следам удмуртских воршудов / М. Г. Атаманов. — Ижевск : Удмуртия, 2001. — 216 с.

4. Атаманов М. Г. Удмуртская ономастика / М. Г. Атаманов. — Ижевск : Удмуртия, 1988. — 168 с.

5. Атаманов М. Г. Язык Земли Удмуртской : историко-этимологический словарь топонимов Волго-Уральского региона / М. Г. Атаманов. — Ижевск : Ижевская республиканская типография, 2015. — 976 с.

6. Барандеев А. В. История географических названий : русская топонимия в терминах : учебное пособие / А. В. Барандеев. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2014. — 320 с.

7. Басик С. Н. Общая топонимика [Электронный ресурс] : учебное пособие для студентов географического факультета / С. Н. Басик. — Минск : БГУ, 2006. — 200 с. — Режим доступа : https://studopedia.ru/3_49356_predmet-i-mesto-toponimiki-v-sisteme-nauk.html.

8. Бушмакин С. К. Фонетическая и морфологическая адаптация удмуртских топонимов русскими / С. К. Бушмакин // Сборник научных трудов Центрального научно-исследовательского института геодезии, аэросъемки и картографии имени Ф. Н. Красовского. — Москва, 1985. — Вып. 236 : Географические названия на карте. — С. 36—39.

9. Вахрушева Л. В. Удмуртские топонимы в лексике современного русского языка / Л. В. Вахрушева // Гуманитарные науки. Языкознание : сборник аспирантских работ. — Казань : Казанский государственный университет, 1974. — С. 23—29.

10. Вахрушева Л. В. Взаимодействие русского и удмуртского языков в топонимии бассейна р. Иж / Л. В. Вахрушева // Ономастика Поволжья / АН СССР, Ин-т этнографии, Мордов. гос. ун-т ; отв. ред. В. А. Никонов, Н. Ф. Мокшин. — Саранск, 1976. — Т. 4. — С. 206—208.

11. Глинских Г. В. Русская адаптация мансийских субстратных топонимов в бассейне р. Тавды / Г. В. Глинских // Русская ономастика и ее взаимодействие с апеллятивной лексикой. — Свердловск : Уральский университет, 1976. — С. 5—32.
12. Дмитриева Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым / Т. Н. Дмитриева. — Екатеринбург : Уральский университет, 2005. — 580 с.
13. Дульзон А. П. Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимики / А. П. Дульзон // Ученые записки. — Томск : Томский государственный педагогический институт, 1950. — Т. 6. — С. 175—197.
14. Дульзон А. П. Вопросы этимологического анализа русских топонимов субстратного происхождения / А. П. Дульзон // Вопросы языкознания. — 1959. — № 4. — С. 35—46.
15. Дульзон А. П. Приемы анализа адаптированных топонимов субстратного происхождения / А. П. Дульзон // Всесоюзная конференция по топонимике СССР : тезисы докладов и сообщений (28 января — 2 февраля 1965 г.) / ред. С. Л. Берг. — Ленинград : Географическое общество СССР, 1965. — С. 32—37.
16. Ермолович Д. И. Имена собственные : теория и практика межъязыковой передачи / Д. И. Ермолович. — Москва : Р. Валент, 2005. — 416 с.
17. Жучкевич В. А. Общая топонимика / В. А. Жучкевич. — Минск : Вышэйшая школа, 1980. — 288 с.
18. Калинина Е. Л. Особенности адаптации субстратных топонимов в концептосфере языка-приемника (на материале ойконимов Амурской области) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 [Электронный ресурс] / Е. Л. Калинина. — Барнаул, 2009. — Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/osobennosti-adaptatsii-substratnyh-toponimov-v-kontseptosfere-yazyka-priemnika#ixzz5EmmS3zY9>.
19. Калинина Л. И. Русская адаптация хантыйских топонимов / Л. И. Калинина // Топонимика Востока : исследования и материалы. — Москва : Наука, 1969. — С. 175—182.
20. Керт Г. М. Адаптация саамской топонимии Кольского полуострова русским языком / Г. М. Керт // Ономастика Карелии : проблемы взаимодействия разноязычных ономастических систем Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН. — Петрозаводск, 1995. — С. 38—43.
21. Кириллова Л. Е. Адаптация удмуртских топонимов / Л. Е. Кириллова // Ünnepi kötet Honti László tiszteletére. — Budapest : A Magyar Tudományos Akadémia Nyelvtudományi Intézete, 2003. — С. 243—247.
22. Кривошекова-Гантман А. С. Откуда эти названия? / А. С. Кривошекова-Гантман. — Пермь : Пермское книжное издательство, 1973. — 109 с.
23. Кривошекова-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья (с кратким топонимическим словарем) / А. С. Кривошекова-Гантман. — Пермь : Пермское книжное издательство, 1983. — 174 с.
24. Куклин А. Н. Топонимия Волго-Камского региона (историко-этимологический анализ) : монография / А. Н. Куклин. — Йошкар-Ола : Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1998. — 204 с.

25. Куклин А. Н. Взаимодействие языков и трансформация топонимов [Электронный ресурс] / А. Н. Куклин // Вестник Марийского университета. — 2011. — № 6. — С. 85—89. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/vzaimodeystvie-yazykov-i-transformatsiya-toponimov>.

26. Муллонен И. И. Топонимия Присвирья : проблемы этноязыкового контактирования / И. И. Муллонен. — Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 2002. — 354 с.

27. Мусанов А. Г. Географические названия Лузско-Летского бассейна Республики Коми / А. Г. Мусанов — Сыктывкар : Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН., 2006. — 144 с.

28. Мусанов А. Г. Основные закономерности освоения русских топонимов коми языком : проблемы этимологизации / А. Г. Мусанов // Русская диалектная этимология : тезисы докладов и сообщений Третьего научного совещания, 21—23 октября 1999 г. — Екатеринбург : УрГУ, 1999а. — С. 46—48.

29. Мусанов А. Г. Топонимия Верхнего Прилузья : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.07 / А. Г. Мусанов. — Йошкар-Ола, 1999б. — 24 с.

30. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — Москва : Наука, 1988. — 192 с.

31. Самарова М. А. Удмуртская онимия I. Онимы реальной действительности : учебное пособие / М. А. Самарова, Л. Е. Кириллова. — Ижевск : Удмуртский университет, 2016. — 196 с.

32. Сундукова Е. А. Семантическая адаптация удмуртских ойконимов Севера Удмуртии русским языком / Е. А. Сундукова // Динамика структур финно-угорских языков : материалы Всероссийской финно-угорской языковедческой конференции (11—12 ноября 2009 г., Сыктывкар). — Сыктывкар : Кола, 2011. — С. 256—261.

33. Суперанская А. В. Ономастические универсалии / А. В. Суперанская // Восточно-славянская ономастика. — Москва : Наука, 1972. — С. 346—356.

34. Тепляшина Т. И. Специфика удмуртской топонимии / Т. И. Тепляшина // Географические названия Прикамья. — Пермь, 1968. — № 177. — С. 95—99.

35. Тепляшина Т. И. Русская адаптация удмуртских топонимов / Т. И. Тепляшина // Топонимика Востока : исследования и материалы. — Москва : Наука : Главная редакция восточной литературы, 1969. — С. 172—175.

36. Туркин А. И. Коми топонимия на территории Архангельской области (Бассейн Нижней Вычегды) / А. И. Туркин // Коми филология. — Сыктывкар, 1972а. — Вып. 14. — С. 62—76.

37. Туркин А. И. Топонимия Нижней Вычегды : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.666 / А. И. Туркин. — Москва, 1972б. — 20 с.

38. Цыганкин Д. В. Топонимическая система мордовских языков / Д. В. Цыганкин // Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами лингвиста-финноугроведа : сборник избранных статей. — Саранск : Мордовский университет, 2011. — Ч. 2. — С. 106—117.

39. *Maticsák S. A.* A mordvin köztársaság településneveinek rendszere / S. A. Maticsák. — Debrecen : A Kossuth Lajos Tudományegyetem Finnugor nyelvtudományi tanszék, 1995. — 204 old.

Transformation of Udmurt Geographical Names

© **Kirillova Lyudmila Evgenyevna (2018)**, orcid.org/0000-0002-1467-2372, PhD in Philology, senior research scientist, Department of Philological Studies, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of Ural branch of Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russia), kirlud@rambler.ru.

© **Samarova Mira Anatolyevna (2018)**, PhD in Philology, Head of Department of General and Finno-Ugric Linguistics, Institute of Udmurt Philology, Finno-Ugric Studies and Journalism, Udmurt State University (Izhevsk, Russia), mira.samarova@yandex.ru.

The ways of transfer into Russian language of Udmurt place names, mainly the names of settlements of the Udmurt Republic and adjacent territories where the Udmurt people live are considered. The relevance of the study is justified by the fact that the language contacts of the Udmurts with the Russians could not but affect the toponymy of the region, and in the official documents the Udmurt names of settlements are recorded in the form adapted by the Russian language. The analysis of the extinct and currently functioning place names allowed the authors to testify that in the process of historical development and interaction of languages, most of the Udmurt geographical names are subject to various modifications. Different types of transformations are identified and studied: transliteration, phonetic, morphological and lexical transformations, reduction (simplification), translation or calking, rethinking, renaming (denomination). It is shown that these changes are not random, but are subject to the general laws of the language. The authors conclude that the main reason for the modification of Udmurt place names in the transmission to the Russian language is the difference in typological features of Slavic and Finno-Ugric languages. There are many examples to prove that in development of foreign names by the Russian language there is a complete or partial transformation of foreign elements of the source language, in addition, their own elements are added.

Key words: Udmurt language; Russian language; toponymy; transformation of geographical names; adaptation of toponyms; transliteration; phonetic transformations; morphological transformations; abbreviations; calking; rethinking; lexical transformations, renaming.

Material resources

ATD 1956 — *Udmurtskaya ASSR: Administrativno-territorialnoye deleniye na 1 sentyabrya 1955 g.* (1956). Izhevsk: Udmurtskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

ATD 1957 — *Udmurtskaya ASSR: Administrativno-territorialnoye deleniye na 1 avgusta 1957 g.* (1957). Izhevsk: Tipografiya Ministerstva kultury Udmurtskoy ASSR. (In Russ.).

ATD 1965 — *Udmurtskaya ASSR: Administrativno-territorialnoye deleniye na 1 iyunya 1965 g.* (1965). Izhevsk: Udmurtiya. (In Russ.).

- ATD 1972 — *Udmurtskaya ASSR: Administrativno-territorialnoye deleniye na 1 iyulya 1971 g.* (1972). Izhevsk: Udmurtiya. (In Russ.).
- ATD 1980 — *Udmurtskaya ASSR: Administrativno-territorialnoye deleniye na 1 yanvarya 1980 g.* (1980). Izhevsk: Udmurtiya. (In Russ.).
- FZ — *Federalnyy zakon ot 18 dekabrya 1997 g. N 152-FZ «O naimenovaniyakh geograficheskikh ob'yektov» (s izmeneniyami i dopolneniyami ot: 23 iyulya, 27 oktyabrya 2008 g., 10 iyulya 2012 g., 30 dekabrya 2015 g.)* Available at: <http://base.garant.ru/12106462>. (In Russ.).
- Instruktsiya 1965 — Rozova, L. I. (ed.). (1965). *Instruktsiya po peredache na kartakh geograficheskikh nazvaniy Udmurtskoy ASSR*. Moskva: Tsentralnyy nauchno-issledovatel'skiy institut geodezii, aerosyemki i kartografii. (In Russ.).
- Instruktsiya 1973 — Bushmakina, S. K. (ed.). (1973). *Instruktsiya po russkoy peredache geograficheskikh nazvaniy Udmurtskoy ASSR*. Moskva: Tipografiya fin.-khoz. otdela Prezidiuma VS RSFSR. (In Russ.).
- SATDU — *Spravochnik po administrativno-territorialnomu deleniyu Udmurtii*. 1917—1991 gg. (1995). Izhevsk: Udmurtiya. (In Russ.).
- SGN — Bushmakina, S. K. (ed.). (1980). *Slovar' geograficheskikh nazvaniy Udmurtskoy ASSR*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- SNM — *Spiski naselennykh mest Rossiyskoy imperii / sostavlennoye i izdavaemye Tsentralnym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennikh del.* (1896). Sankt-Peterburg. Vyatskaya guberniya: Spisok naselennykh mest po svedeniyam 1859—1873 godov. (In Russ.).
- SNP — *Spisok naselennykh punktov Votskoy Avtonomnoy oblasti*. (1924). Izhevsk: Izdaniye Votskogo oblispolkoma. (In Russ.).

References

- Aksenova, O. P. (2008). *Komi-permyatskiye geograficheskiye terminy i ikh funktsionirovaniye v toponimii Verkhnego Prikamya: monografiya*. Izhevsk: Tipografiya Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.).
- Atamanov, M. G. (1988). *Udmurtskaya onomastika*. Izhevsk: Udmurtiya. (In Russ.).
- Atamanov, M. G. (2001). *Po sledam udmurtskikh vorshudov*. Izhevsk: Udmurtiya. (In Russ.).
- Atamanov, M. G. (2005). *Pesni i skazy ushedshikh epokh*. Izhevsk: Udmurtiya. (In Russ.).
- Atamanov, M. G. (2015). *Yazyk Zemli Udmurtskoy: istoriko-etimologicheskii slovar' toponimov Volgo-Uralskogo regiona*. Izhevsk: Izhevskaya respublikanskaya tipografiya. (In Russ.).
- Barandeyev, A. V. (2014). *Istoriya geograficheskikh nazvaniy: russkaya toponimiya v terminakh: uchebnoye posobiye*. Moskva: LIBROKOM. (In Russ.).
- Basik, S. N. (2006). *Obshchaya toponimika: uchebnoye posobiye dlya studentov geograficheskogo fakulteta*. Minsk: BGU. Available at: https://studopedia.ru/3_49356_predmet-i-mesto-toponimiki-v-sisteme-nauk.html. (In Russ.).
- Bushmakina, S. K. (1985). Foneticheskaya i morfologicheskaya adaptatsiya udmurtskikh toponimov russkimi. In: *Sbornik nauchnykh trudov Tsentralnogo nauch-*

- no-issledovatel'skogo instituta geodezii, aerosyemki i kartografii imeni F. N. Krasovskogo*, 236: *Geograficheskiye nazvaniya na karte*. Moskva. 36—39. (In Russ.).
- Dmitriyeva, T. N. (2005). *Toponimiya basseyna reki Kazym*. Yekaterinburg: Uralskiy universitet. (In Russ.).
- Dulzon, A. P. (1950). Drevniye smeny narodov na territorii Tomskoy oblasti po dannym toponimiki. In: *Uchenye zapiski. 6* Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut. 175—197. (In Russ.).
- Dulzon, A. P. (1959). Voprosy etimologicheskogo analiza russkikh toponimov substratnogo proiskhozhdeniya. *Voprosy yazykoznaniya*, 4: 35—46. (In Russ.).
- Dulzon, A. P. (1965). Priemy analiza adaptirovannykh toponimov substratnogo proiskhozhdeniya. In: Berg, S. L. (ed.). *Vsesoyuznaya konferentsiya po toponimike SSSR: tezisy dokladov i soobshcheniy (28 yanvarya — 2 fevralya 1965 g.)*. Leningrad: Geograficheskoe obshchestvo SSSR. 32—37. (In Russ.).
- Ermolovich, D. I. (2005). *Imena sobstvennyye: teoriya i praktika mezhyazykovoy peredachi*. Moskva: R. Valent. (In Russ.).
- Glinkikh, G. V. (1976). Russkaya adaptatsiya mansiyskikh substratnykh toponimov v bassejne r. Tavdy. In: *Russkaya onomastika i ee vzaimodeystviye s apel'yativnoy leksikoy*. Sverdlovsk: Uralskiy universitet. 5—32. (In Russ.).
- Kalinina, E. L. (2009). *Osobennosti adaptatsii substratnykh toponimov v kontseptsfere yazyka-priemnika (na materiale oykonimov Amurskoy oblasti)*: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk. Barnaul. Available at: <http://cheloveknauka.com/osobennosti-adaptatsii-substratnykh-toponimov-v-kontseptsfere-yazyka-priemnika#ixzz5EmmS3zY9>. (In Russ.).
- Kalinina, L. I. (1969). Russkaya adaptatsiya khantyyskikh toponimov. In: *Toponimika Vostoka: issledovaniya i materialy*. Moskva: Nauka. 175—182. (In Russ.).
- Kert, G. M. (1995). Adaptatsiya saamskoy toponimii Kolskogo poluostrova russkim yazykom. In: *Onomastika Karelii: problemy vzaimodeystviya raznoyazychnykh onomasticheskikh sistem* Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra RAN. Petrozavodsk. 38—43. (In Russ.).
- Kirillova, L. E. (2003). Adaptatsiya udmurtskikh toponimov. In: *Ünnepi kötet Honti László tiszteletére*. Budapest: A Magyar Tudományos Akadémia Nyelvtudományi Intézete. 243—247. (In Russ.).
- Krivoshchekova-Gantman, A. S. (1973). *Otkuda eti nazvaniya?* Perm': Permskoye knizhnoye izdatel'stvo. (In Russ.).
- Krivoshchekova-Gantman, A. S. (1983). *Geograficheskiye nazvaniya Verkhnego Prikamya (s kratkim toponimicheskim slovarom)*. Perm': Permskoye knizhnoye izdatel'stvo. (In Russ.).
- Kuklin, A. N. (1998). *Toponimiya Volgo-Kamskogo regiona (istoriko-etimologicheskyy analiz)*: monografiya. Yoshkar-Ola: Mariyskiy poligraficheskoye izdatel'skiy kombinat. (In Russ.).

- Kuklin, A. N. (2011). Vzaimodeystvie yazykov i transformatsiya toponimov. *Vestnik Mariyskogo universiteta*, 6: 85—89. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/vzaimodeystvie-yazykov-i-transformatsiya-toponimov>. (In Russ.).
- Maticsák, S. A. (1995). *A mordvin köztársaság településneveinek rendszere*. Debrecen: A Kossuth Lajos Tudományegyetem Finnugor nyelvtudományi tanszék. (In Hung.).
- Mullonen, I. I. (2002). *Toponimiya Prisivrya: problemy etnoyazykovogo kontaktirovaniya*. Petrozavodsk: Petrozavodskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Musanov, A. G. (1999a). Osnovnyye zakonomernosti osvoeniya russkikh toponimov komi yazykom: problemy etimologizatsii. In: *Russkaya dialektnaya etimologiya: tezisy dokladov i soobshcheniy Tretyego nauchnogo soveshchaniya, 21—23 oktyabrya 1999 g.* Yekaterinburg: UrGU. 46—48. (In Russ.).
- Musanov, A. G. (1999b). *Toponimiya Verkhnego Priluzya: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Yoshkar-Ola. (In Russ.).
- Musanov, A. G. (2006). *Geograficheskiye nazvaniya Luzsko-Letskogo basseyina Respubliki Komi*. Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra UrO RAN. (In Russ.).
- Podolskaya, N. V. (1988). *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Samarova, M. A., Kirillova, L. E. (2016). *Udmurtskaya onimiya I. Onimy realnoy deystvitelnosti: uchebnoye posobiye*. Izhevsk: Udmurtskiy universitet. (In Russ.).
- Sundukova, E. A. (2011). Semanticheskaya adaptatsiya udmurtskikh oykonimov Severa Udmurtii russkim yazykom. In: *Dinamika struktur finno-ugorskikh yazykov: materialy Vserossiyskoy finno-ugorskoy yazykovedcheskoy konferentsii (11—12 noyabrya 2009 g., Syktyvkar)*. Syktyvkar: Kola. 256—261. (In Russ.).
- Superanskaya, A. V. (1972). Onomasticheskiye universalii. In: *Vostochno-slavyanskaya onomastika*. Moskva: Nauka. 346—356. (In Russ.).
- Teplyashina, T. I. (1968). Spetsifika udmurtskoy toponimii. In: *Geograficheskiye nazvaniya. 117. Prikamya*. Perm'. 95—99. (In Russ.).
- Teplyashina, T. I. (1969). Russkaya adaptatsiya udmurtskikh toponimov. In: *Toponimika Vostoka: issledovaniya i materialy*. Moskva: Nauka: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. 172—175. (In Russ.).
- Tsygankin, D. V. (2011). Toponimicheskaya sistema mordovskikh yazykov. In: Tsygankin, D. V. *Mordovskiy yazyki glazami lingvista-finnougrovedy: sbornik izbrannykh statey. 2*. Saransk: Mordovskiy universitet. 106—117. (In Russ.).
- Turkin, A. I. (1972a). Komi toponimiya na territorii Arkhangel'skoy oblasti (Basseyn Nizhney Vychegdy). In: *Komi filologiya. 14*. Syktyvkar. 62—76. (In Russ.).
- Turkin, A. I. (1972b). *Toponimiya Nizhney Vychegdy: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Vakhrusheva, L. V. (1974). Udmurtskiye toponimy v leksike sovremennogo russkogo yazyka In: *Gumanitarnye nauki. Yazykoznaniye: sbornik aspirantskikh rabot*. Kazan': Kazanskiy gosudarstvennyy universitet. 23—29. (In Russ.).

- Vakhrusheva, L. V. (1976). Vzaimodeystviye russkogo i udmurtskogo yazykov v toponimii basseyna r. Izh. In: Nikonov, V. A., Mokshin, N. F (eds.). *Onomastika Povolzhya. 4*. Saransk. 206—208. (In Russ.).
- Zhuchkevich, V. A. (1980). *Obshchaya toponimika*. Minsk: Vysheyshaya shkola. (In Russ.).